

Я слишком долго простоял у входа в больницу, а когда наконец вернулся домой, Цзи Цинъянь еще не вернулся.

Теперь, когда я остался один, моя зависимость от курения начиналась проявляться.

Как только я по привычке потянулся к своему портсигару, я вдруг вспомнил разговор, который состоялся у меня с доктором ранее.

— Причиной мелкоклеточного рака легких в основном является чрезмерное курение... Вы еще так молоды, сколько сигарет вы выкуриваете в день?

Я подумал и честно назвал ему количество.

Доктор был ошеломлен и строго-настрого запретил мне курить с сегодняшнего дня.

Я быстро согласился, но у меня была зависимость от никотина. Как я мог просто бросить курить? Кроме того, никотин действительно мог временно успокоить мои напряженные нервы и принести мне кратковременное облегчение...

Забудь это.

Я вздохнул и выбросил портсигар.

Я подошел к холодильнику, взял мороженое, которое Цинъянь купил накануне, и отправил его в рот.

Мороженое было явно сладким, но я почувствовал в нем легкую горечь.

*

К тому времени, как я доел мороженое, Цинъянь все еще не вернулся.

Вероятно, он все еще был погружен в радость от удачного предложения.

У меня пропал аппетит, и я поплелся в свою комнату собирать вещи.

На самом деле, у меня было не так уж много вещей. Возможно, когда я переезжал, я предполагал, что в конце концов уеду.

Этот голубой портрет всегда был спрятан в моем чемодане, как будто это была единственная вещь, которая на самом деле напоминала мне о том, что Цинъянь любил меня в прошлом.

Я осторожно прикоснулся к линиям на портрете и вспомнил сцену, когда я впервые получил его.

— Не трогай его пока, краска еще не высохла. — Цзи Цинъянь взял меня за руку и гордо сказал. — Брат Гуань, неужели тебе так нравится это, что ты не можешь оторваться?

Хотя я наблюдал, как он рисовал, когда я наконец получил готовый портрет, я все равно была поражен, что он смог так изящно написать меня.

— Я похож на Лох-Несское чудовище. — глядя на его самодовольное выражение лица, я намеренно поддразнил его, а затем, прежде чем он успел надуться в следующую секунду, быстро добавил. — Но мне это действительно нравится.

Цзи Цинъянь широко улыбнулся и быстро поцеловал меня в губы:

— Правильно, муа!

Время пролетело слишком быстро, и теперь картина маслом давно высохла, и когда касались к ней пальцами, она имела шероховатую текстуру, похожую на потрескавшуюся стену.

В правом нижнем углу стояла его подпись, выполненная энергичным каллиграфическим почерком Цзи Цинъяня.

Это был почерк прежнего Цзи Цинъяня.

Цзи Цинъяня из прошлого.

Я долго ошеломленно смотрел на почерк, затем наклонил голову и нежно поцеловал его.

Каждый раз, когда я видел этот портрет, мне казалось, что... он все еще рядом со мной.

Внезапно я услышал звук открываемой двери. Я был поражен и быстро засунул портрет в самый дальний угол, а затем снова встал с чувством вины.

Ах, Цзи Цинъянь вернулся.

Это был настоящий Цинъянь, воспоминания пересеклись с реальностью. Я вспомнил, что стоящий передо мной, одетый по-взрослому альфа, сегодня официально обзавелся женой.

— Привет, Цинъянь.

Я проглотил горечь, застрявшую в горле, и поздоровался с ним.

Цзи Цинъянь все еще стоял, не в силах открыть дверь, и выражение его лица казалось немного напряженным.

— ...Гуань И, ты уходишь? — он спросил меня, нахмурившись, его обычно ясный голос сейчас был слегка приглушен, как будто он был недоволен.

Я опустил глаза и посмотрел на чемодан, который был почти собран. Казалось, что, прожив здесь так долго, я мог упаковать только этот чемодан.

Я выдохнул, закрыл чемодан и спокойно сказал:

— Да, я планирую переехать.

Щелк.

Это был звук закрывающейся двери.

Он немного постоял у входа, прежде чем двинуться с места. Звук переобуваемой обуви был очень громким, как будто он был немного встревожен.

Он подошел ко мне и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем медленно произнести:

— Тебе здесь хорошо жилось, почему ты вдруг захотел уехать?

Его тон звучал очень недовольно, возможно, из-за нежелания.

Я не смог удержаться и поднял голову, чтобы увидеть его выражение лица.

Выражение лица Цзи Цинъяня было действительно необычным, и даже его взгляд, устремленный на меня сверху, выглядел зловещим. Уголки его обычно изогнутых губ теперь были плотно сжаты в линию, и от них летели искры.

Мне показалось, что я уже где-то видел это выражение раньше.

...Кстати, похоже, что после того, как Цзи Цинъянь превратился в альфу, он пришел ко мне в общежитие искать меня с точно таким же выражением лица.

Поэтому, увидев такое же выражение его лица, я не смог удержаться от того, чтобы не последовать своим истинным мыслям и пробормотал:

— Вы обручаетесь.

Как только я сказал это, я пожалел об этом.

В то же время, я также обнаружил, что в следующую секунду его мрачное выражение исчезло... Цзи Цинъянь слегка нахмурился, убирая свой властный альфа-феромон, который неожиданно усилился, и на его лице появилось растерянное выражение.

— Я....

Некоторое время я нервно ждал, но все равно услышал только это.

Я был немного разочарован, но быстро успокоился.

После стольких ударов за один день я, казалось, заковался в броню. Я чувствовал, что не важно, как он к этому относился... он больше не мог причинять мне боль.

— Ты обручаешься. — я встал, посмотрел на него и спокойно сказал. — Ты знаешь о... так что я планирую уйти.

Я больше не хотел играть. Я действительно устал.

Человек, стоявший передо мной, смотрел на меня непонимающе и нерешительно, его лицо было бледным, а уши почему-то немного покраснели.

Его губы снова приоткрылись, но в конце концов он ничего не сказал.

Он... не хотел расставаться со мной?

Я почувствовал необъяснимое облегчение в своем сердце, но, что более важно, грусть.

В любом случае, уже было пора уходить.

Я протянул руку, чтобы коснуться его знакомого и в то же время незнакомого лица, которое было совсем рядом. В тот момент, когда мои пальцы коснулись его, я заметил внезапную дрожь в его теле, но... он не отодвинулся.

Я пришел в себя и быстро убрал руку.

Его взгляд внимательно следил за моими пальцами. После серии моих движений его брови

нахмурились еще сильнее, а лицо стало еще более растерянным.

— У меня всегда был вопрос. — я почувствовал легкую боль в груди, «возможно, из-за болезни» подумал я. — .....Почему тебе... — я просто хотел задать вопрос из чистого любопытства. — Так сильно... — определенно, не в вопросительном тоне. — Нравится Фэйфэй?

<http://bllate.org/book/14304/1711788>